Соловьева Галина Михайловна
кандидат экономических наук
заведующий сектором экономико-правового регулирования в сфере науки и инноваций РИЭПП.
телефон (495) 916 81 08,
info@riep.ru

Кожевникова Елена Павловна
старший научный сотрудник
сектора наукометрии и статистики науки РИЭПП.
телефон (495) 916 25 53,
info@riep.ru

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОДНО ИЗ БАЗОВЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ[1]

Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая странами-участницами Группы Восьми 22 июля 2000 г., отмечает, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Согласна с этим и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г. № Пр-212, которая отмечает, что информационное общество характеризуется высоким уровнем развития ИКТ и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Для создания информационного общества высокий уровень развития информационных технологий является необходимым, но не достаточным условием. Отмечается необходимость обеспечения возможностей внедрения технологий.

Одним из основных правил, принятых Окинавской хартией, является подтверждение обязательства правительств использовать только лицензионное программное обеспечение и защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии, приветствуя при этом совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности, т. к. одной из ключевых составляющих стратегии Хартии определено более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1885-р, указывает на высокий уровень зависимости российского рынка от зарубежной продукции в сфере информационных технологий. В подавляющем большинстве создаваемых информационных систем в России сегодня используются в основном зарубежные разработки. В ряду ба-

[1] Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 12-02-00060а.

рьеров, препятствующих успешному развитию отечественной промышленности в сфере информационных технологий, критически значимым назван «низкий уровень правовой защиты интеллектуальной собственности». Государство должно обеспечить развитие законодательства и совершенствование правоприменительной практики в области использования ИКТ. В области развития экономики Российской Федерации на основе использования ИКТ стоит повышение экономической эффективности использования российскими правообладателями объектов интеллектуальной собственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК) в статье 1225 в первом пункте определяет, что интеллектуальной собственностью являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Установлен закрытый перечень объектов интеллектуальной собственности, к которым относятся объекты авторского права (в том числе, программы для ЭВМ; базы данных), объекты патентного права (изобретения; полезные модели; промышленные образцы); селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); средства индивидуализации. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Статья 1229 ГК закрепляет за гражданином или юридическим лицом, обладающим исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (правообладатель), использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, отмечая при этом, что отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Интерес к правовой охране интеллектуальной собственности, в частности научно-технических новшеств форме объектов патентного права, в России сохраняется постоянным. В таблице 1 представлена динамика поступления патентных заявок и выдачи патентов на интеллектуальную собственность за последние пять лет.

Таблица 1. Поступление патентных заявок и выдача патентов в России (ед.)

Показатель	Период				
	2007	2008	2009	2010	2011
Подано заявок на выдачу патентов:					
на изобретения – всего	39 439	41 849	38 464	42 500	41 414
из них российскими заявителями	27 505	27 712	25 598	28 722	26 495
на полезные модели – всего	10 075	10 995	11 153	12 262	13 241
из них российскими заявителями	9588	10 483	10 728	11 757	12 584
на промышленные образцы – всего	4823	4711	3740	3997	4197
из них российскими заявителями	2742	2356	1972	1981	1913

					Продолжение таблицы
Выдано патентов:					
на изобретения	23 028	28 808	34 824	30 322	29 999
из них российским заявителям	18 431	22 260	26 294	21 627	20 339
на полезные модели	9757	9673	10 919	10 581	11 079
из них российским заявителям	9311	9250	10 500	10 187	10 571
на промышленные образцы	4020	3657	4766	3566	3489
из них российским заявителям	2298	2062	2184	1741	1622
Число действующих патентов – всего	180 721	206 610	240 835	259 698	236 729
в том числе:					
на изобретения	129 910	147 067	170 264	181 904	168 558
на полезные модели	35 082	41 092	48 170	54 848	46 876
на промышленные образцы	15 729	18 451	22 401	22 946	21 295

Источник: [1].

Российская Федерация по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [2] входит в 15 стран-лидеров по заявкам на выдачу патентов на изобретения, принявшим более 90 % всех заявок на рассмотрение от общего количества в мире. Соответственно, Россия попадает и в первую десятку лидеров. Первую пятерку лидеров составили США (поступление 24,8 % от общего числа заявок в мире), Китай (19,8 %), Япония (17,4 %), Южная Корея (8,6), Европейский патентный офис (7,6 %). По абсолютному числу поданных в национальное патентное ведомство заявок на выдачу патентов на изобретения Российская Федерация находится на 7-м месте (59 245 заявок), что по относительной доле поданных заявок в общемировом количестве для Российской Федерации составляет 2,1 %. Это превышает объемы подачи в ведомства Канады (35 449 заявок и 1,8 %) и Индии (34 287 заявок за 2009 г. и 1,9 % от общего числа), но недотягивает до уровня Германии (59 583 заявок и 3 %). Причем Россия характеризуется высоким ростом за период 2009–2010 гг. в 10,2 %, что соответствует 3-му месту по данному показателю, оставляя впереди себя Китай (24,3 %) и Европейское патентное ведомство (12,2 %), ниже рост отмечен у США (7,5 %), Франции (5,7 %), Австралии (5,1 %) и пр. Снижение подач заявок отмечено у Германии, Канады и Индии. Следует отметить, что в Германии в реальности подается больше заявок, т. к. сопоставимый объем заявок подается заявителями непосредственно в Европейский патентный офис, а не в национальный.

Статистика поступления заявок на выдачу патента на изобретение в рамках процедур Договора о патентной кооперации (The Patent Cooperation Treaty (PCT)) [2], т. н. заявок PCT, показывает стабильный рост подачи заявок за последние 6 лет с 2005 г., 2009–2010 гг. наблюдался рост более 10 % к предыдущему периоду, достигнув за 2011 г. около 182 112 заявок. Согласно статистике ВОИС, из Российской Федерации подано 946 (0,5 % от общего числа) заявок PCT, близкие к России страны по вышеуказанным показателям: Индия – 1329 (0,7 %), Канада –

2922 (1,6 %). Лидеры по заявкам PCT: США – 48 896 (26,8 %), Япония – 38 873 (21,3 %), Германия – 18 846 (10,3 %), Китай – 16 403 (9 %), Южная Корея – 10 446 (5,7 %).

Разумеется, каждая страна обладает индивидуальными особенностями. Однако опираясь на относительную близость России с Германией, Канадой, Индией по доле поданных в национальное патентное ведомство заявок от общемирового количества, можно сравнить их показатели изобретательства и патентования (табл. 2). Как видно, российские заявители в сравнении с заявителями из Германии и Канады в целом беднее и меньше ориентированы на внешний рынок, а в сравнении с индийской стороной российский народ в целом более изобретателен и более благополучен.

Таблица 2. Изобретательская активность России и ряда стран

Показатель	Страны, близкие по позициям рейтинга ВОИС по количеству поданных в национальное ведомство заявок			
	Германия	Россия	Канада	Индия
Позиция в рейтинге ВОИС 2010 г.	6	7	8	9
Доля ВВП на человека (долл. США в пост. ценах 2005 г.)	33 255	14 062	35 335	3 098
Доля поданных заявок 2010 г. в национальное патентное ведомство от общего количества в мире (%)	3,0	2,1	1,8	1,9
Доля заявок PCT от общего количества в мире (%)	10,3	0,5	1,6	0,7
Коэффициент изобретательской активности по 2010 г. (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в стране, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	9,0	2,0	1,3	0,06
Скорректированный коэффициент изобретательской активности с учетом заявок резидентов за рубежом	20,6	2,3	6,9	0,1
Условная себестоимость заявки (отношение размера ВВП к количеству заявок резидентов с учетом заявок резидентов в стране за рубежом (млн. долл. США в пост. ценах 2005 г.)	16,1	61,3	50,8	287,0
Количество действующих патентов в стране на конец 2010 г. (ед.)	514 046	181 904	133 355	37 334 (на начало 2009 г.)

Источник: подсчитано на основе данных [3].

По полезным моделям бесспорным мировым лидером является Китай. По заявкам на выдачу патента на полезную модель Россия – 4-я, входит соответственно в первую пятерку с относительной долей заявок от общего числа в мире – 2,5 % с приростом в 9,9 % за год. Однако здесь необходимо учитывать, что в США, например, такая форма охраны не предусмотрена. Объем поступлений заявок на выдачу патента на промышленный образец, т. е. на дизайн промышленной продукции, наиболее высок в национальных патентных ведомствах Китая (63 %), Южной Кореи (8,5 %), Японии (4,7 %), США (4,3 %), в числе лидеров также Ведомство по гармонизации внутреннего рынка Европейского союза (3,3 %). Россия занимает 14-е место с долей 0,6 % в общем числе заявок

в мире [2]. Следует отметить, что режим охраны промышленных образцов всегда конкурирует с авторским правом на произведения и архитектурные решения. Большинство решений в области дизайна охраняется авторским правом, не требующим никаких действий по государственной регистрации.

Качественную сторону правового института можно оценить по длительности делопроизводства и по доступности процедур разрешения споров.

В административных регламентах Роспатента по приему заявок на выдачу патента Российской Федерации на изобретение, на полезную модель, на промышленный образец, их регистрацию и экспертизу, сроки прохождения соответствующих административных процедур установлены при описании соответствующих административных процедур в соответствии с главой 72 ГК. Например, п. 24 действующего регламента по приему заявок на выдачу патента на изобретения устанавливает: «По результатам экспертизы заявки по существу должен быть направлен исходящий документ экспертизы (решение, уведомление или запрос) не позднее 12 месяцев со дня направления уведомления об удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы заявки по существу». Допустимые сроки рассмотрения ходатайств, заявлений, писем и направления документов по результатам их рассмотрения не превышают одного месяца, по ответам на запрос экспертизы и дополнительным материалам – 2 месяца, а срок выдачи патента составляет две недели со дня публикации сведений о нем в официальном бюллетене Роспатента.

Как показывает мониторинг административных процедур [4], средняя фактическая длительность рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение в 2011 г. и в 1-м полугодии 2012 г. составила чуть больше 10 месяцев, меньше норматива. В отношении заявок на полезную модель при установленном сроке в 2 месяца фактически заявки рассматриваются не намного больше полутора месяцев. Заявки в отношении промышленного образца при 8 месяцах норматива рассмотрения экспертизу проходят фактически за 5 месяцев. Однако следует отметить, что «счетчик» длительности рассмотрения останавливается в течение того времени, когда заявитель в свою очередь готовит ответ на запрос экспертизы. При этом правомерные случаи запроса сведены к минимуму. Срок выдачи патента после вынесения решения соблюдается в соответствии с нормативом и равен точно 2-м неделям. Рассмотрение заявок на регистрацию программ для ЭВМ проходит в срок около 2-х месяцев, как это и установлено, а для топологий интегральных микросхем – также около 2-м месяцев при установленном сроке в 3 месяца. Отправка свидетельств о регистрации на программы и топологии осуществляется в 3 дня по принятии решения.

Также известны данные о количестве возражений и заявлений, ежегодно рассматриваемых Роспатентом (табл. 3), в чью структуру входит и палата по патентным спорам, разбирающая в основном споры, связанные с решением экспертизы об отказе в регистрации. Данная палата по

патентным спорам не несет функции третейского органа, как, например, в Германии. Это предварительная, но необязательная инстанция, несогласный с решением экспертизы заявитель может и сразу же обратиться в суд.

Таблица 3. Количество возражений и заявлений, поступивших в Роспатент по видам объектов патентного права

Виды объектов патентного права	2007	2008	2009	2010	2011
Изобретения	430	334	347	227	276
Полезные модели	167	106	140	139	130
Промышленные образцы	22	49	34	32	55
Всего	619	489	521	398	461

Источник: [1], табл. 1.8.1.

Однако такие жалобы и заявления в отношении результатов научно-технической деятельности в целом очень слабо обоснованы заявителями. Определение такой обоснованности связано с признанием их соответствующими законодательству (см. табл. 4).

Таблица 4. Качество подаваемых жалоб по заявкам на выдачу патента

Предмет жалобы	Фактическая доля обоснованных жалоб (в ед. на тыс. поданных заявок)			
	I кв. 2012 г.	I кв. 2011 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2011 г.
Заявка на выдачу патента на изобретение	0,21	0,43	0,09	0,18
Заявка на выдачу патента на полезную модель	0,00	0,33	0,00	0,57
Заявка на выдачу патента на промышленный образец	1,03	0,00	0,00	0,00

Источник: [4].

При этом споры, касающиеся научно-технических новшеств, т. е. объектов патентного права, составляют малую толику от споров по товарным знакам и объектам авторского права. Однако не представляется возможным выделить среди статистики споров в арбитражных судах именно споры по программному обеспечению среди споров об авторских правах. Не встречаются и споры по топологиям интегральных микросхем.

Таблица 5. Сведения о рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации первой инстанции делах, связанных с защитой интеллектуальной собственности в 2010–2011 гг.

Категории дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности, рассмотренных судами первой инстанции			Количество рассмотренных дел		Кол-во дел, по которым удовлетворены требования	
			2010 г.	2011 г.	2010 г.	2011 г.
Всего дел			3234	2996	1733	1599
из них:	об обжаловании решений Роспатента		249	239	60	64
	в т. ч.	по товарным знакам	211	185	35	52
		по изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам	30	25	3	8
	о защите исключительных прав		2910	2704	1640	1468
	в т. ч.	авторских и смежных прав	1896	1455	1111	770
		патентных прав	81	100	33	47
		на селекционные достижения	3	2	*2*	0
		на топологии интегральных схем	0	0	0	0
		на секрет производства (ноу-хау)	6	12	3	6
		на средства индивидуализации	609	969	327	593
		прав на товарные знаки	449	772	232	478
		прав на фирменные наименования	131	160	77	99

Источник: [5].

Таблица 6. Распределение дел о защите исключительного права, рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации первой инстанции в 2010–2011 гг., по категориям

Категории дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности, в числе дел о защите исключительных прав, рассмотренных судами первой инстанции	Количество рассмотренных дел		Кол-во дел, по которым удовлетворены требования	
	2010 г.	2011 г.	2010 г.	2011 г.
Всего дел о защите исключительных прав, в т. ч.	2910	2704	1640	1468
возмещение убытков или взыскание компенсации	1190	1213	758	750
конфискация контрафактных экземпляров и оборудования	8	8	5	4
ликвидация организации-нарушителя	0	1	0	1

Источник: [5].

Всего дел о привлечении к административной ответственности за незаконное использование товарного знака, по данным [5], было рассмотрено в 2010 г. – 4929, в 2011 г. – 4401, в т. ч. удовлетворены требования

соответственно по 2643 и 2696 делам. В апелляционной инстанции в связи с охраной интеллектуальной собственности в 2010 г. всего было рассмотрено 1139 дел, в 2011 г. – 1189. Дел, по которым удовлетворены требования (т. е. отменены или изменены судебные акты), в 2010 г. – 280, в 2011 г. – 248. Доля дел (от общего количества дел), связанных с охраной интеллектуальной собственности, рассмотренных судами первой инстанции в 2010 г., составила 14 %, в 2011 г. – 16,1 %, а доля дел, по которым были удовлетворены требования в 2010 и в 2011 гг., составила 3,4 %. В кассационной инстанции дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности, всего было рассмотрено: в 2010 г. – 587, в 2011 г. – 504, и по которым были удовлетворены требования: в 2010 г. – 132, в 2011 г. – 78. Доля дел к количеству дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности, рассмотренных судами первой инстанции в 2010 г. составила 7,2 %, а в 2011 г. составила 6,8 %, и по которым были удовлетворены требования в 2010 г. – 1,6 %, в 2011 г. – 1,1 % [5].

Судебная система развивается, и, наконец, Федеральным законом от 8 декабря 2011 г. № 422-ФЗ в систему арбитражных судов включены «специализированные арбитражные суды». В их числе Суд по интеллектуальным правам, который с начала своей работы будет специализироваться на делах об оспаривании нормативных правовых актов в области интеллектуальной собственности, о предоставлении или прекращении правовой охраны интеллектуальной собственности (исключая объекты авторского права и топологии интегральных микросхем), об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией сделок по приобретению прав на средства индивидуализации, об установлении патентообладателя, о признании недействительным патента или недействительной правовой охраны средства индивидуализации, о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. При этом кассационной инстанцией по делам, рассмотренным Судом по интеллектуальным правам в качестве первой инстанции, является собственно президиум Суда по интеллектуальным правам. Суд получил расширенные полномочия по привлечению специалистов для консультаций.

Российская Федерация входит в большинство межгосударственных региональных патентных организаций, является участником целого ряда международных договоров, к ним относятся: конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности, Договор о международной патентной кооперации, Парижская конвенция, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений и Женевская конвенция, Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков, Договор о законах по товарным знакам и Международная конвенция по охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенции). В феврале 2009 г. вступило в силу членство России в так называемых «интернет-договорах» ВОИС (Договор ВОИС по авторскому праву и Договор ВОИС об исполнениях и фонограммах). В 2009 г. Россия также ратифицировала Сингапурский договор о законах по товарным знакам.

Начиная с 1998 г. Россия как член СНГ является участницей Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности. Соглашение о сотрудничестве по организации межгосударственного обмена информацией и формированию национальных баз данных авторского права и смежных прав от 20 ноября 2009 г. вступило в силу также и для Российской Федерации. В 2010 г. создан Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, одобрено Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. В рамках ЕвразЭС Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности вступило в силу 1 января 2012 г.

Определенное значение защищенности интеллектуальной собственности как одному из условий распространения ИКТ придается в комплексном обзоре Всемирного экономического форума (ВЭФ) состояния в странах мира ИКТ, инфраструктуры и базовых условий для их функционирования [6]. Россия входит в тройку лучших стран СНГ и заняла соответственно 56-ю позицию из 142-х позиций общего рейтинга. Составители обзора приходят к выводу, что в России, как и в других странах СНГ, результативность мер, принимаемых правительствами по решению задач повышения роли ИКТ в качестве движущей силы экономического роста, сравнительно понижена в связи с тем, что «инновационная система… подверглась глубокой реструктуризации после краха коммунизма, но еще не была полностью реорганизована» [6, p. 20]. Российская Федерация, как отмечают составители отчета, по-прежнему является источником научных знаний, «но, к сожалению, они, похоже, не реализуются в производственном секторе». Эту особенность увязывают «со слабостью политической, регулятивной и … предпринимательской среды», что, по мнению составителей обзора, препятствует в полной мере использованию экономических выгод, связанных с существующим в России сравнительно хорошим уровнем развития технологий (53-е место в рейтинге уровня развития ИКТ).

Оценка политической и регулятивной среды развития ИКТ в данном обзоре [6, p. 7] проводится на основе результатов опросов и дополнительно на основе результатов исследований других организаций. Указанная оценка призвана показать, в какой степени национальная правовая база способствует развитию ИКТ и вообще предпринимательской деятельности. Кроме принятия специфических законов по ИКТ, кроме таких общих черт правовой среды, как независимость судебной системы, эффективность законотворческого процесса, обеспечения исполнения контракта, урегулирование споров, рассматривается и защита прав интеллектуальной собственности. Внимание к интеллектуальной собственности в данном вопросе вполне соответствует Окинавской хартии глобального информационного общества. Вопросы интеллектуальной собственности рассматриваются в разрезе уровня компьютерного пиратства, активности в подаче заявок PCT и общей оценкой уровня охраны и защиты в стране интеллектуальной собственности.

Уровень пиратства в области программного обеспечения (компьютерное пиратство) обзор ВЭФ оценивает по методологии Business Software Alliance (BSA) на основе опроса во всем мире около 15 000 пользователей потребительской компьютерной, в т. ч. портативной, техники [7]. Причем программное обеспечение на серверах или мэйнфреймах в поле зрения исследования BSA не попадает. Вопросы репрезентативности выборок в общедоступном описании методологии не обсуждается. В отношении России делается вывод о наличии 65 % модулей нелицензионного, т.е. пиратского, программного обеспечения. И это еще не самый худший вариант оценки, поскольку Россия совместно с Марокко оказывается 60-й из 142-х позиций рейтинга по данному параметру, а Китай занимает 80-е место со своими 78% пиратского программного обеспечения. И даже занимающие 1-е место в данном рейтинге Япония, Люксембург, США показывают 20 % пиратского программного обеспечения [6, p. 330]. Здесь многое зависит и от правообладателей и легальных производителей, ведь бороться с контрафактной продукцией возможно, корректируя цены на легальную продукцию, а также вводя технологические инновации [8], препятствующие незаконному копированию.

По такому параметру, как количество поданных заявок PCT (международная фаза подачи) на 1 миллион населения, Россия находится на 43-месте. На 1-м, 2-м и 3-м местах – Швеция, Швейцария, Финляндия; Германия – на 7-м, США – на 12-м, Канада – на 21-м, Индия – на 63-м месте рейтинга. Хотя выборочный пересчет этого параметра на основе данных ВОИС [3] показывает некоторые расхождения с рейтингом [6, p. 370] (но при этом мы не можем точно утверждать, какие именно данные о численности населения здесь использовались), однако относительные пропорции сохраняются.

Общая оценка защищенности интеллектуальной собственности формируется на основе ответов экспертов. На вопрос: «Каков в Вашей стране уровень охраны и защиты интеллектуальной собственности, включая меры против подделывания?» предлагалось дать ответ в диапазоне от «очень слабый» (приравнивается к 1 баллу) до «очень сильный» (7 баллов) [6, p. 329]. Необходимо отметить, что термин «protection of intellectual property» или «intellectual property protection» (англ.) означает тоже самое, что и «охрана и защита интеллектуальной собственности», т. е. синтетическое понятие «protection» (англ.) в контексте гражданского права разбивается в русской традиции на два понятия «охрана» и «защита». В России традиционно под термином «охрана» понимают меры, юридически значимые действия по признанию права, в т. ч. государственная регистрация и выдача охранных документов, в данном случае в отношении объектов интеллектуальной собственности. Под «защитой» понимаются меры по предотвращению, пресечению нарушения права, в т. ч. в форме незаконного копирования и проч., меры материальной компенсации от нарушения, наступление ответственности нарушителя по гражданскому, административному, уголовному законодательству.

В Global Information Technology Report 2012 включена средневзвешенная величина ответов 2010–2011 гг. на указанный выше вопрос о за-

щищенности интеллектуальных прав [6, p. 329]. В отношении России по неизвестным основаниям выставлено всего лишь 2,5 балла (126-е место из возможных 142-х) как указание на слабый уровень охраны и защиты интеллектуальной собственности. Однако рассмотрение позиций стран с более высокими баллами, т.е. со «средними» и «сильными» системами охраны и защиты интеллектуальной собственности, вызывает сомнение в адекватности системы оценивания. Среди стран со «средними» показателями от 3-х до 5-и баллов оказался ряд стран, которые по данным ВОИС [3] можно было бы отнести к странам, где институт интеллектуальной собственности находится только на начальной стадии своего развития. Например, Ботсвана имеет 49 место в рейтинге и оценку в 4,0 балла в рассматриваемом обзоре, однако за период 1996–2010 гг. в стране, т. е. в национальное ведомство, не было подано ни одной заявки на выдачу патента на изобретение, ни одной заявки на регистрацию товарного знака, только лишь в 1998 г. были поданы 10 заявок на охрану промышленного образца. За тот же период не было зафиксировано ни одной выдачи патента на изобретение национальным ведомством. По всей видимости, только с использованием международных процедур с 2007 г. началась регистрация товарных знаков нерезидентов (т. е. иностранных компаний). За 1996–2001 и 2007-2010 гг. таким же образом было выдано несколько десятков патентов на промышленные образцы. Только на 2008 г. по Ботсване имеются данные о действующих 444 патентах, однако, с учетом данных по подаче заявок и выдаче патентов на изобретение за последние 15 лет, срок действия этих патентов уже скоро будет исчерпан. Отмечаются также единичные случаи заявок PCT. По рейтингу Global Information Technology Report 2012 [6, p. 370], по заявкам PCT Ботсвана делит с прочими 20 странами 119-е место с исчезающее малым, практически нулевым значением показателя на миллион населения. Аналогичная ситуация в Руанде, Уганде, Свазиленде и Сенегале, хотя и указанных в рассматриваемом рейтинге со «средними» оценками. Очевидно, что в таких странах собственно объем охраняемых прав незначителен. К числу «средних» в данном смысле стран относится и Китай, к которому мировым сообществом все время предъявляются претензии в массовом нарушении прав интеллектуальной собственности и в компьютерном пиратстве. Кроме того, и в рассматриваемом обзоре [6, p. 330] по уровню компьютерного пиратства Китай представлен значительно хуже, чем Россия. По всей видимости, по параметру «защищенности» интеллектуальной собственности рейтинг выстраивается на основе самооценки «экспертов» и участников ВЭФ, на что, как известно, оказывают влияние психологические аспекты восприятия действительности, воздействия средств массовой информации и пропаганды.

Однако, как отмечает ОЭСР, российское законодательство, имеет целый ряд улучшенных мер в направлении именно защиты прав интеллектуальной собственности [9]. К ним относятся п. 2 ст. 61, ст. 151, 1252, 1253, 1515 ГК, а также ст. 7.12, 14.10 и часть вторая ст. 32.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП), ст. 146, 147, 180 Уголовного кодекса Российской Федерации, глава 42

Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Российское законодательство предусматривает адекватные меры ответственности за нарушение исключительного права и контрафакт. Такие нормы содержат соответственно гражданское, административное, уголовное и таможенное законодательства. Например, в 2011 г. таможенные органы [10] выявили 9,3 млн. единиц контрафактной продукции, в I квартале 2012 г. – 2,5 млн. единиц. За период 2007–2012 гг. таможенники выявили около 52 млн. единиц контрафакта. Однако предметами правонарушений чаще всего являются массовые потребительские товары, как то: одежда, обувь, алкоголь, кондитерские изделия, лекарства, игрушки, и отчасти относящиеся к ИКТ диски. В 2011 г. таможенные органы возбудили 1083 административных дела, из них 1053 дела – по ст. 14.10 КоАП (незаконное использование товарного знака) и 30 дел – по ч. 1 ст. 7.12 КоАП (нарушение авторских и смежных прав). Предотвращен возможный ущерб правообладателям на сумму более 400 млн. рублей. По данным на 20 апреля 2012 г., в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности, позволяющем таможенным экспертам-криминалистам быстрее и точнее установить факт подделки, содержалось 2334 объекта, принадлежащих как зарубежным, так и российским компаниям. Реестр ведется таможенной службой на основе заявлений обладателей исключительных прав.

Справедливости ради необходимо отметить, что негативный характер отраженной в обзоре ВЭФ [6] самооценки может быть обусловлен заблуждением, сохранившимся еще с советской поры, когда исключительное право на подавляющее большинство изобретений принадлежало государству. До сих пор существует точка зрения, что отслеживание нарушений исключительного права на объект патентного права и адекватное воздействие на нарушителя для прекращения контрафактного производства относится к области деятельности государства в лице правоохранительных органов и не касается правообладателей. Однако нигде в мире такая мечта не осуществима. Первичная информация даже в реестр таможенной службы должна поступить именно от правообладателя. Везде отслеживанием ситуации с несанкционированным производством или продажей контрафактной продукции вплоть до суда занимаются специальные юридические подразделения патентообладателя или его полномочные представители. В громком деле между Apple и Samsung истцом выступает правообладатель, а не органы власти США. А отечественные патентообладатели за 20 лет не привыкли к такого рода издержкам. Не смотря на это, заблуждение живо, и «поскольку это всерьез не преследуется государством» [11], то делается вывод о слабости защиты интеллектуальной собственности в России.

Исходя из представленной выше статистики, было бы некорректным рассматривать Российскую Федерацию исключительно как территорию беззакония в части интеллектуальной собственности. Возможно, что небольшое количество споров по патентам в России, отсутствие громких патентных споров объясняется особенностями национального производства, внутреннего рынка и экспорта. Отсюда могут вытекать негатив-

ные оценки («низкий уровень правовой защиты» или «слабый» уровень) правовой охраны интеллектуальной собственности в сфере ИКТ. А ведь в России функционируют и развиваются институциональные формы обеспечения охраны и защиты прав на интеллектуальную собственность. Собственно, результат научно-технической разработки в любой сфере, не только ИКТ, должен обладать мировой новизной, патентной чистотой и отвечать законодательно закрепленным критериям патентоспособности. Сектор программирования на заказ имеет свою специфику правовой охраны. Незначительно еще патентование изобретений за рубежом. Следовательно, от производителей по-прежнему требуется внимание к техническому уровню и качеству разработок, патентной чистоте, патентоспособности, сопутствующим ноу-хау для невозможности несанкционированного воспроизведения изделий, охране прав в странах экспорта. А это в свою очередь, как базовое условие, будет содействовать и дальнейшему распространению ИКТ в различных областях.

Литература

1. Отчет о деятельности Роспатента за 2011 год (раздел I) // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Оф. сайт. Дата обновления: 24.04.2012. Режим доступа: http://www.rupto.ru/about/sod/otch/otch2011/R1/R1_r.html.
2. WIPO IP Facts and Figures. 2012. WIPO. 2012. Режим доступа: http://www.wipo.int/freepublications/en/statistics/943/wipo_pub_943_2012.pdf.
3. Statistical Country Profiles. WIPO. 2012. Режим доступа: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile.
4. Мониторинг показателей ФИПС, характеризующих качество государственных услуг за 1-е полугодие 2012 года // Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). Оф. сайт. Режим доступа: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/about/osn_deyat.
5. О работе арбитражных судов Российской Федерации в 2011 году // Высший арбитражный суд Российской Федерации. Оф. сайт. Дата обращения: 28.06.2012. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/_upimg/01BE7C33A20E859D8E3D1818A425B0E9_rassm_del_intel_sobctvenoct.pdf.
6. The Global Information Technology Report 2012. Living in a Hyperconnected World // World Economic Forum. INSEAD / Soumitra Dutta and Benat Bilbao-Osorio (eds). Geneva, 2012.
7. Eighth Annual BSA Global Software Piracy Study. (May 2011) – Business Software Alliance/International Data Corporation. Режим доступа: http://portal.bsa.org/globalpiracy2011/.
8. *Борисов В. В., Кунявский М. В., Логинов В. Г.* «Контрафактная продукция на рынке информационных технологий» // Информационное общество. № 4–5. 2009. С. 114–123.

9. Обзоры ОЭСР по инновационной политике. Российская Федерация // ОЭСР / Пер. по заказу Минобрнауки России. М., 2011. С. 83–85.
10. Таможенники на страже интеллектуальных прав // Федеральная таможенная служба. Оф. сайт. Дата публикации: 25.04.2012. Режим доступа: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1661:2012-04-25-07-23-06&catid=41:2011-05-23-10-31-37&Itemid=1852&Itemid=1852.
11. Я хочу творить // Эксперт. 28 мая 2012. № 21 (804) / М. Кравченко, Л. Москаленко. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2012/21/ya-hochu-tvorit/.